

УДК 355.415.8(09)

ВОЕННОПЛЕННЫЕ В ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЕ Prisoners of War in the Imperialist War

К. А. Грымзин – начальник учебного военного центра при Омском государственном техническом университете

K. A. Grymzin – Head of the Military Training Center of the Omsk State Technical University

Аннотация. Статья посвящена изучению положения военнопленных, рассматривается правовая сторона вопроса и приводятся факты и события, имевшие место в ходе империалистической войны.

The article is devoted to the law provision study of prisoners of war; here is considered the legal aspect of the issue, and the author quotes some facts and events which took place during the imperialist war.

Ключевые слова: военнопленные, империалистическая война, Гаагская конвенция 1899 г.
Prisoners of war, imperialist war, the Hague Convention of 1899.

Первая мировая война длилась 4 года, 3 месяца и 10 дней, в ней участвовало 33 государства (общее число независимых государств – 59) с населением более 1,5 млрд человек (87 % населения планеты).

Эта война была самой кровопролитной и жестокой из всех войн, которые мир знал до 1914 г. Никогда еще противоборствующие стороны в борьбе за передел мира, сферы влияния, захват новых рынков сбыта и источников природных ресурсов не выставляли таких огромных армий для взаимного уничтожения. Общая численность армий доходила до 70 млн человек. Все достижения науки и техники, в том числе ядовитые газы, разрывные пули, автоматические пулеметы, снаряды тяжелых орудий, огнеметы, были направлены на уничтожение людей. Убивали всюду: на земле и в воздухе, на воде и под водой. 10 млн убитых, 18 млн раненых, 5 млн человек гражданского населения, погибших в результате голода, болезней и других лишений, вызван-

ных войной, – таков итог войны. Война унесла столько же человеческих жизней, сколько все европейские войны за тысячелетие до нее.

Особенно тяжелым было положение военнопленных. Что ждало их на чужбине? Какими правовыми актами определялось их положение? Главный документ о правовом положении военнопленных «О законах и обычаях сухопутной войны» принят на Первой Гаагской конвенции мира в 1899 г. и скорректирован на Второй конвенции в 1907 г. Конвенцию подписали представители 44 государств, включая Россию, Великобританию, Германию, Францию, Австрию, Италию, Северо-Американские Соединенные Штаты, Японию, Китай и даже такие малоизвестные на тот момент страны, как Республика Таити, Гватемала, Никарагуа и т. д.

Кто же считался военнопленным? Статья 1 Конвенции дает следующее определение: «Военнопленным признается не всякий, попавший в руки противника. Военные законы, пра-

ва и обязанности распространяются на тех, кто по законам международного права признается воюющей стороной, а этой последней подчиняется армия, ополчение и добровольческие отряды, если они удовлетворяют следующим 4 условиям: иметь во главе лицо, ответственное за своих подчиненных, имеется определенный и явно видный отличительный знак, открыто носит оружие и соблюдает законы и обычаи войны».

Принципы гуманного отношения к военнопленным исключали для пленных тюремный режим, заключение под стражу могло применяться в исключительных случаях. Допуская привлечение военнопленных солдат к труду, Конвенция указывала, что работа должна справедливо оплачиваться, не быть тяжелой и связанной с военными действиями.

В вышеуказанном документе государства обязаны были предоставлять военнопленным имущественные и личные права: право на гуманное обращение; право собственности на принадлежащие им вещи, за исключением оружия, лошадей и военных бумаг (ст. 4); право на оплачиваемую работу; право на получение части заработка для улучшения своего положения и остававшиеся при освобождении за вычетом расходов на содержание (ст. 6); право пользования такой же пищей, полотенцем и одеждой, какой пользуются войска правительства, взявшего в плен (ст. 7); право на письма, переводы, посылки (ст. 16); право на духовное завещание (ст. 19); право на возвращение на родину по заключении мира (ст. 20). Помимо прав, разумеется, были предусмотрены и обязанности военнопленных: не удаляться за границы лагеря (ст. 5); выполнять работу соответственно с чинами и способностями (ст. 6); подчиняться законам, уставам, распоряжениям, действующим в армии государства, во власти которого они находятся (ст. 8); на поставленный вопрос объявить свое настоящее имя и чин (ст. 9); если освобождается под честное слово (возможность чего предусматривается данной статьей), добросовестно исполнять принятые на себя обязательства (ст. 10).

Но эти и другие нормы международного гуманитарного права повсеместно нарушались всеми воюющими державами. Так, при отправке и конвоировании русских в плен немцы издевались даже над офицерами, избивая их и лишая питания. У пленных военнослужащих зачастую отбиралось все, вплоть до нательных крестов и

одежды. Впрочем, есть воспоминания, что подобным образом действовали и русские.

Надо заметить, что запугивание пленом, расстрелом и добиванием раненых имело место как в русской, так и в австрийской, германской армиях, причем у последних издевательство над русскими пленными было возведено в систему. «Русские же придерживались „рыцарского кодекса“ ведения войны, в традициях которого был воспитан офицерский корпус. Отступление от кодекса считалось не только позорным, но и вредным для успеха на поле боя. Нарушители немедленно призывались к порядку» [6, с. 67].

В начале империалистической войны австрийцы и русские относились к пленным достаточно хорошо. Например, «26-й пехотный Могилевский полк (7-я пехотная дивизия 5-го армейского корпуса генерала А. И. Литвинова) 13 августа освободил некоторое количество русских солдат 19-го армейского корпуса, ранее взятых австрийцами в плен. Русские войска, захватив австрийский госпиталь и этап, освободили своих пленных. Выяснилось, что эти солдаты перед боем бросили шинели, и потому, чтобы они не замерзли, австрийцы выдали им теплые белые одеяла из госпиталя» [3, с. 32].

Ожесточение нарастало в ходе войны. Так, в 1915 г. русские солдаты писали домой: «Пленных немцы вообще не берут, а всех прикалывают. Солдаты мстят за многих добитых товарищей» [1, л. 26]. Ростки фашизма 1939–1945 гг. появились уже тогда, и поощрение германскими офицерами нечеловеческого отношения к противнику являлось следствием соответствующей пропаганды – стремления к мировой гегемонии. «Война велась под знаком величайшей расовой ненависти и огульного взаимного озлобления. Всем известные бесчисленные проявления жестокости, издевательства и истязаний, которым подвергались военнопленные и со стороны военных властей, и со стороны караульных, и со стороны обывателей, и даже со стороны врачей, несомненно, объясняются той огульной ненавистью, которая во время войны разжигалась в массах населения и обывательской молвой, и газетами, и наукой, и литературой, и даже церковью» [2, с. 38–39].

Австрийцы подобной жестокостью не отличались. Исключением являлись разве что венгры, помнившие 1849 г. и поэтому испытывавшие особенную неприязнь к России. Случаи жестокости вытекали из установок предвоенной про-

паганды. В. В. Мионов пишет: «Пленение австрийских солдат и офицеров (уже в самом начале войны) сопровождалось с их стороны болезненной реакцией, в основе которой лежал страх перед русскими военнослужащими, якобы пытавшими пленных» [7, с. 83–84]. Командование даже предлагало офицерам брать с собой яд, чтобы не попасть в русский плен. Со временем стало ясно, что плен не представляет такой опасности. Однако распространение подобной информации вело к тем эксцессам, особенно в начале войны, когда противники добивали на поле боя раненых. Потом начиналась ответная реакция, и так шло до конца войны.

В Германии, по воспоминаниям бывших русских военнопленных, самое активное участие в истязаниях и унижениях принимали офицеры, в Австрии – в основном конвоиры и караульные. Поэтому в австрийских лагерях охрану старались составлять из немцев и венгров. К 1917 г., когда все устали от войны и исход борьбы становился безразличен, русские пленные иногда по ночам выходили прямо через лагерные ворота в соседние деревни, а австрийские часовые равнодушно отворачивались. «Пленные, давно жившие без женщин, искали их при каждом удобном случае. Многие ухитрялись ходить к знакомым женщинам или в небольшие замаскированные дома терпимости, которых было немало в окрестных городах. В стране ощущалась острая нехватка мужчин, мобилизованных почти поголовно, и чешки были очень благосклонны к русским и предпочитали их венгерцам и немцам, гарнизоны которых стояли в Чехии и которых чехи ненавидели» [4, с. 119].

Рост взаимного ожесточения поощрялся и направлялся и высшим командованием. Например, начальник штаба Северо-Западного фронта генерал В. А. Орановский 16 ноября 1914 г. сообщал командующему 1-й армией генералу П. К. Ренненкампу, что, по рассказу бежавшего из немецкого плена унтер-офицера М. Малинкина, «немцы сняли со всех пленных офицеров и нижних чинов шинели и у некоторых сапоги. Одного нашего стрелка ткнули штыком за то, что он не хотел отдавать свою шинель. Пленных офицеров и нижних чинов запирали в сараях и не кормили все три дня. Часто били прикладами и кулаками, все три дня заставляли не-

сти при отступлении своих войск разные тяжести. Главнокомандующий приказал, чтобы с нашей стороны обращение с пленными было суровое» [5, с. 482]. Распоряжения о жестоких мерах по отношению к пленным немедленно вызывали ответную реакцию. Однако уже известное соотношение русских и германских военнопленных волей-неволей вынуждало игнорировать приказы разных «главнокомандующих», пленение которым лично не угрожало. Развязывало руки немцам в издевательствах над русскими военнопленными и отсутствие опасности ответной меры, так как сами они взяли в плен гораздо больше русских солдат и офицеров, нежели потеряли пленными на Восточном фронте.

В отличие от немцев австрийцы издевались над русскими пленными в меньшей степени. В какой-то мере это объяснялось многонациональностью австро-венгерской армии и наличием в ее составе славян, а также тем, что австрийцы в боях с русскими сами теряли много пленных, поэтому боялись применения ответных мер. Об этом свидетельствует одно из заявлений первого Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича. Узнав об угрозе австрийцев за каждого расстрелянного австрийского пленного, пойманного с разрывными пулями, запрещенными международными конвенциями, расстреливать по два русских пленных, русский Главноверх пригрозил в ответ расстреливать по четыре австро-венгерских военнопленных. К счастью, взаимные угрозы так и не стали фактом действительной жизни.

Разгул международного терроризма, наличие в мире многих военных конфликтов, в которых военнослужащие и обычные граждане остаются заложниками политических интриг и амбиций радикальных террористических организаций, прикрываемых в отдельных случаях и руководством государств, заставляет возвращаться к печальному опыту Первой мировой войны и требует разработки и создания международных правовых актов, защищающих безвинных жертв сторон, создания механизмов неотвратимости наказания за преступления против человечности. Этот печальный опыт прошлого вызывает к недопущению повторения трагедий в настоящем и будущем.

Библиографический список

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 826. Оп. 1. Д. 335.
2. Жданов, Н. Н. Русские военнопленные в мировой войне 1914–1918 / Н. Н. Жданов. – М., 1920.

3. Кузнецов, Б. И. Томашевская операция / Б. И. Кузнецов. – М., 1933.
4. Левин, К. Записки из плена / К. Левин. – М. : Совет. писатель, 1936. – 272 с.
5. Лодзинская операция : сб. док. империалист. войны. – М. – Л. : Воениздат, 1936.
6. Сениявская, Е. С. Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества / Е. С. Сениявская. – М., 2006.
7. Человек в истории: разные лики. – Тамбов : Тамбов. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2001. – 94 с.

УДК 341.3(091) **ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ И ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**
Chemical Weapon and Military-Historical Aspects of International Law

В. А. Кутепов – заместитель начальника учебного военного центра Омского государственного технического университета, кандидат исторических наук

V. A. Kutepov – Deputy Chief of the Educational Military Center of the Omsk State Technical University, Candidate of Historical Sciences

Аннотация. В статье рассматриваются история появления, разработки новых видов химического оружия, накопления их запасов и применения в военных конфликтах, а также международные конвенции и договоры о их запрещении, международные нормы, ограничивающие способы ведения войны и защищающие ее жертвы.

All the history of mankind is accompanied with armed conflicts. But only within the last 150 years, proceeding from the reasons of humanity, the states have established the international norms limiting the ways of war conducting and protecting its victims. Such basic norms are Geneva and Hague conventions. The application of intoxication substances during the First world war became an event in the development of military art, not less important than the occurrence of fire-arms in Middle Ages. This hi-tech weapon became a harbinger of war conducting means in the XX century, known today as the weapon of mass defeat.

Ключевые слова: химическое оружие, военное право.
Chemical weapon, military law.

Сколько войн было в истории человечества, не знает никто. Почти всегда в каком-нибудь уголке планеты шла война, принося горе и разрушения. Со второй половины XIX в. положения о правах и обязанностях воюющих сторон все чаще становятся предметом заключения международных конвенций, договоров, отражавших

происходящие изменения в военном искусстве, методах и средствах ведения войны [9].

В начале XX в. к запрещенным средствам ведения войны были отнесены: яды, отравленное оружие; удушающие, ядовитые и иные подобные газы; бактериологическое и токсинное оружие; легко разворачивающиеся и сплюсцива-